

Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2026. № 3 (35).
Dostoevsky and World Culture. Philological journal, no. 3 (35), 2026.

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Научная статья / Research Article

УДК 821.161.1.0+821.133.1.0+82.0

ББК 83.3(2Рос=Рус)+83.3(4Фра)+83

<https://doi.org/10.22455/2619-0311-2026-3-86-120>

<https://elibrary.ru/CNQNL>

© 2026. Николай Подосокорский

*Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия*

Книга Н. Фромаже «Родственник Магомета, или Целительное дурачество» в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»

© 2026. Nikolay N. Podosokorsky

*A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

N. Fromaget's Book *A Relative of Muhammad, or The Healing Foolishness in Fyodor Dostoevsky's Novel *The Brothers Karamazov**

Информация об авторе: Николай Николаевич Подосокорский, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского центра «Ф.М. Достоевский и мировая культура», Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия.

<https://orcid.org/0000-0001-6310-1579>

E-mail: n.podosokorskiy@gmail.com

Благодарности: Исследование выполнено в Институте мировой литературы им. А.М. Горького РАН при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках проекта №25-18-00009 «Сочинения, язык и чтение героев зрелого периода творчества Ф.М. Достоевского 1859–1881 годов».

Также благодарю Людмилу Геннадьевну Ларионову, заведующую отделом истории книжной культуры Государственной публичной исторической библиотеки (ГПИБ) — за помощь в поиске литературы, необходимой для этой статьи.

Аннотация: В статье впервые специально и подробно исследуется роль и образ русского перевода книги «Родственник Магомета, или Целительное дурачество» французского писателя Николя Фромаже 1780-х годов в финальном романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы». Существенно поправляется научный комментарий к этой книге, содержащийся в академическом Полном собрании сочинений Ф.М. Достоевского в 30 томах и статьях ученых-достоевистов. Скандальная книга Фромаже о приключениях шестнадцатилетнего Парижского школьника в Османской империи в период правления султана Ахмеда III рассматривается, прежде всего, в связи с образом тринадцатилетнего скотопригоньевского школьника Коли Красоткина. Предлагается возможная интерпретация потайного сюжета «Родственника Магомета» через масонское учение. Опровергается мнение о том, что роман Фромаже является исключительно эротическим и «забубенным» (по характеристике Красоткина). Предлагается рассматривать эту книгу как вариант просветительского романа воспитания, рассказывающего об исцелении поврежденной и нерадивой души через прохождение ряда искушений и соблазнов.

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, «Братья Карамазовы», книга в книге, Коля Красоткин, Н. Фромаже, «Родственник Магомета, или Целительное дурачество», масонство

Для цитирования: Подосокорский Н.Н. Книга Н. Фромаже «Родственник Магомета, или Целительное дурачество» в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2026. № 3 (35). С. 86–120. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2026-3-86-120>

Information about the author: Nikolay N. Podosokorsky, PhD in Philology, Senior Researcher, Research Centre “Dostoevsky and World Culture,” A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia.

<https://orcid.org/0000-0001-6310-1579>

E-mail: n.podosokorskiy@gmail.com

Acknowledgments: This research was conducted at the A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences with financial support from the Russian Science Foundation (RSF), project no. 25-18-00009, “Characters’ Writings, Languages, and Readings in Dostoevsky’s Mature Works (1859–1881)”

I would also like to thank Lyudmila G. Larionova, Head of the Department of the History of Book Culture at the State Public Historical Library of Russia, for her assistance in locating the literature necessary for this article.

Abstract: This article offers the first detailed and specific examination of the role and image of the Russian translation of *A Relative of Muhammad, or The Healing Foolishness* by the French writer Nicolas Fromaget, published in the 1780s, in Fyodor Dostoevsky’s final novel *The Brothers Karamazov*. It significantly expands the existing scholarly commentary on this book, contained in the academic Complete Works of Fyodor Dostoevsky in 30 volumes and articles by Dostoevsky scholars. Fromaget’s controversial book about the adventures of a sixteen-year-old Parisian schoolboy

in the Ottoman Empire during the reign of Sultan Ahmed III is examined primarily in relation to the character of thirteen-year-old Kolya Krasotkin, a schoolboy from Skotoprignyevsk. A possible interpretation of the hidden plot of *The Relative of Mohammed* is proposed through Masonic teaching. The notion that Fromaget's novel is primarily erotic and "riotous" (as described by Krasotkin) is refuted. It is proposed to view this book as a form of educational novel, telling the story of the healing of a damaged and careless soul through a series of temptations and seductions.

Keywords: Fyodor Dostoevsky, *The Brothers Karamazov*, book in the book, Kolya Krasotkin, N. Fromaget, *A Relative of Muhammad, or The Healing Foolishness*, Freemasonry

For citation: Podosokorskii, N.N. "N. Fromaget's Book *A Relative of Muhammad, or The Healing Foolishness* in Fyodor Dostoevsky's Novel *The Brothers Karamazov*." *Dostoevsky and World Culture. Philological journal*, no. 3 (35), 2026, pp. 86–120. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2026-3-86-120>

Исследователи неоднократно анализировали разные сочинения, присутствующие в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»¹, отдавая при этом явное предпочтение поэме Ивана Карамазова о Великом инквизиторе² и библейской «Книге Иова»³. Вместе с тем, для подавляющего большинства этих работ характерен тот же изъян, о котором Т.А. Касаткина пишет применительно к исследованиям книг, упоминаемых в романе «Идиот», — в этих работах до последнего времени также зачастую рассматривались «не сами книги в их целостности и полноте, а лишь фрагменты их текстов, хотя в романе зачастую указаны вполне материальные и иногда, более того, конкретные издания, и такое специальное указание всегда имеет свой смысл для Достоевского» [Касаткина, Корбелла, Магарил-Ильяева, Подосокорский, 2024, с. 14].

Одной из крайне слабо изученных книг, непосредственно названных в романе «Братья Карамазовы», является книга Н. Фромаже

¹ См.: [Лысенкова, 1994], [Ветловская, 1998], [Бахтина, 2004], [Подосокорский, 2005], [Шаулов, 2005], [Касаткина, 2019], [Федорова, Бесогонова, 2019], [Подосокорский, 2024, с. 174] и др.

² См.: [Бабович, 1984], [Багно, 1985], [Ковач, 1987], [Белов, 1988], [Лаут, 1990], [Казак, 1995], [Мюллер, 1995], [Сараскина, 1996], [Фокин, 1996], [Тихомиров, 1999], [Сузи, 2001], [Бочаров, 2007], [Фокин, 2007], [Касаткина, 2015, с. 320–336], [Милентиевич, 2018], [Подосокорский, 2025а, с. 355–360] и др.

³ См.: [Ефимова, 1994], [Касаткина, 2001], [Ионина, 2004], [Касаткина, 2004, с. 399–405], [Казаков, 2007], [Ляху, 2007] и др. Здесь нет необходимости приводить полную библиографию исследований и высказываний обо всех книгах и сочинениях, упомянутых в «Братьях Карамазовых», — мы лишь обрисовали самый общий контур научных работ, посвященных данной проблематике.

«Родственник Магомета, или Целительное дурачество», на которую Коля Красоткин выменял у чиновника Морозова бронзовую пушечку на колесках, подаренную им впоследствии смертельно больному Илюше Снегиреву. Вот как сам Коля рассказывает об этой книге в доме Снегиревых, пытаясь исцелить своего товарища по прогимназии чудесными подарками:

Коля присел опять на постель к Илюше.

— Илюша, я тебе могу еще одну штуку показать. Я тебе пушечку принес. Помнишь, я тебе еще тогда говорил про эту пушечку, а ты сказал: «Ах, как бы и мне ее посмотреть!» Ну вот, я теперь и принес.

И Коля, торопясь, вытащил из своей сумки свою бронзовую пушечку. Торопился он потому, что уж сам был очень счастлив: в другое время так выглядел бы, когда пройдет эффект, произведенный Перезвоном, но теперь поспешил, презирая всякую выдержку: «уж и так счастливы, так вот вам и еще счастья!» Сам уж он был очень упоен.

— Я эту штучку давно уже у чиновника Морозова наглядел — для тебя, старик, для тебя. Она у него стояла даром, от брата ему досталась, я и выменял ему на книжку, из папина шкафа: «Родственник Магомета, или Целительное дурачество». Сто лет книжке, забубённая, в Москве вышла, когда еще цензуры не было, а Морозов до этих штучек охотник. Еще поблагодарил... [Достоевский, 1972–1990, т. 14, с. 492–493].

В.В. Борисова в своей докторской диссертации касается этой книги в связи с темой ислама и образа пророка Мухаммеда в «Двойнике» [Борисова, 1997, с. 241–246]. П.В. Алексеев в монографии «Ф.М. Достоевский и Восток» (2017) также упоминает Фромаже в связи с «Двойником», но, в отличие от Борисовой, без какой-либо конкретики [Алексеев, 2017, с. 16]. Суждения же достоевистов о роли «Целительного дурачества...» в «Братьях Карамазовых» не только предельно лаконичны, но и в ряде случаев нуждаются в серьезных поправках. Так, в комментарии к 15-му тому Полного собрания сочинений (ПСС) Достоевского в 30 томах (ключевой автор комментария — ведущий специалист по «Братьям Карамазовым» В.Е. Ветловская) читаем:

Коля говорит о книге: Родственник Магомета, или Целительное дурачество. Сочинение нравственное с приобщением гравированных фигур. Ч. I—II. Перевод с французского. Печатан с дозволения Управы благочиния. Иждивением С. Петрова. В Москве, в вольной типографии Пономарева, 1785 года. В этой книжке, рассказанной от лица героя — француза, волею случая попавшего в Константинополь, повествуется о его разнообразных любовных приключениях. Характеристика, которую дает книжке Коля, соответствует ее содержанию [Достоевский, 1972–1990, т. 15, с. 581].

В свой книге-комментарии к роману, вышедшей в 2007 году, Ветловская дословно воспроизводит старый комментарий 1976 года из академического ПСС, но уже без последней фразы, постулирующей полное соответствие реального содержания книги краткой характеристике, данной ей Колей [Ветловская, 2007, с. 558]. С этой поправкой комментарий стал более научно корректным, хотя в то же время он по-прежнему никак не объясняет роль «Родственника Магомета...» в тексте Достоевского.

Магистрант О.Д. Кошелева в своей очень небольшой и при этом претендующей на широкий обзор статье «Коля Красоткин и круг его чтения (“Братья Карамазовы”）」 (2021) заявляет, что «Родственник Магомета, или Целительное дурачество» является «первой книгой, которую мальчик [Коля Красоткин — *Н.П.*] упоминает в разговоре с Алешей» [Кошелева, 2021, с. 30], хотя, как было пояснено выше, об этой книге Коля говорит вовсе не в разговоре с Алешей, но у постельки умирающего Илюши Снегирева, обращаясь сразу ко всем присутствующим, но, в первую очередь, к своему больному товарищу. Далее Кошелева замечает:

Книга рассказывает историю юноши, который бежал из Парижа в Турцию. Примечательна она большим количеством откровенных эротических сцен. При этом, судя по всему, даже в то время книга могла считаться антикварной, т. к. выходила в 1785–1789 годах и вряд ли переиздавалась после из-за цензуры. Легкость, с которой Коля распоряжается этими книгами, говорит о том, что он уже считает этот шкаф своим, а не отцовским. А содержание книги делает его обладателем определенного сокровенного знания и придает книге особую ценность, более значимую для детей, чем стоимость книги как антиквариата. При этом обладание этим знанием выделяет Колю

среди других мальчиков. Следовательно, книги для него служат средством достижения авторитета и лидерства среди мальчиков [Кошелева, 2021, с. 30–31].

Добавим, что книга «Родственник Магомета...», по всей видимости, пользовалась спросом, и потому за короткий срок выдержала два издания: изначально обе части вышли в 1785 году (см. библиографическое описание: [Битовт, 1905, с. 416]), но к 1789 году был также выпущен новый тираж (см.: *илл. 1*)⁴. В единственном упоминании этой книги в тексте «Братьев Карамазовых» подчеркивается не столько многолетнее «обладание» ею Колей, сколько, наоборот, то, что он с ней расстался, предпочтя обменять ее на бронзовую пушечку, которую, как свое подлинное сокровище, и подарил от всего сердца другу. Кошелева справедливо обращает внимание на то, что Красоткин не очень-то дорожит доставшейся в наследство от отца редкостью⁵. Вместе с тем, называть «сокровенным знанием» Коли знакомство с «большим количеством откровенных эротических сцен» французского романа вряд ли уместно, учитывая, что автор «Братьев Карамазовых» специально указывает на замечательную осведомленность современных подростков в подобных вещах:

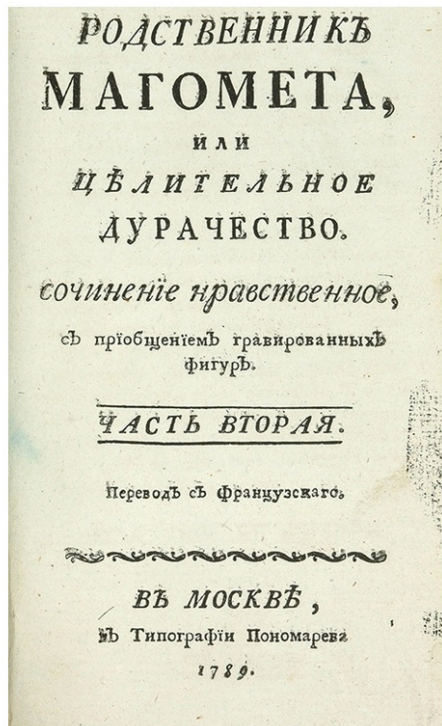
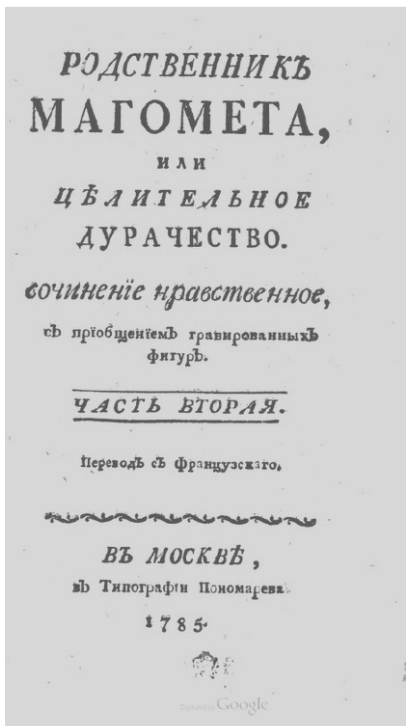
Чистые в душе и сердце мальчики, почти еще дети, очень часто любят говорить в классах между собою и даже вслух про такие вещи,

⁴ О двух изданиях также см.: [Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века, 1962–1967, т. 3, с. 324].

⁵ Тема сложных отношений героев с отцом — ключевая для «Братьев Карамазовых». Отец Коли, «губернский секретарь Красоткин помер уже очень давно, тому назад почти четырнадцать лет» [Достоевский, 1972–1990, т. 14, с. 462], то есть вскоре после рождения сына, а потому Коля не помнит живого отца, но может судить о его интересах по книгам из оставшегося в наследство «папина шкафа». В «Родственнике Магомета...» отец главного героя специально вообще ни разу не упоминается, но говорится обтекаемо о «родственниках» и «родителях» Парижского школьника. Единственные книги, которые герой «Родственника Магомета...» уносит с собой из дома, — это старинный семейный молитвенник и книга Горация (обе были отняты у него начальником галерного этапа еще во Франции, в самом начале его путешествия). Старинный молитвенник описан героем следующим образом: «Важнейшее же в моем имении был молитвенник, в старинном переплете с позолоченными застежками. Сие наследственное сокровище получила моя бабушка от своей, а оной он достался после ее прабабушки» [Фромаже, 1785, ч. 1, с. 8]. И в случае Красоткина, и в случае героя «Родственника Магомета...» семейные книги персонажей описаны в сюжете как, прежде всего, ценные в чисто материальном, денежном отношении.

картины и образы, о которых не всегда заговорят даже и солдаты, мало того, солдаты-то многого не знают и не понимают из того, что уже знакомо в этом роде столь юным еще детям нашего интеллигентного и высшего общества. Нравственного разврата тут, пожалуй, еще нет, цинизма тоже нет настоящего, развратного, внутреннего, но есть наружный, и он-то считается у них нередко чем-то даже деликатным, тонким, молодецким и достойным подражания [Достоевский, 1972–1990, т. 14, с. 19–20].

В этом смысле гораздо более точен У.К. Брумфильд, заметивший, что Достоевский, описывая Колю Красоткина, который «прочел кое-что, чего бы ему нельзя еще было давать читать в его

Илл. 1. Наборные титульные листы московских изданий второй части книги «Родственник Магомета, или Целительное дурачество» 1785 и 1789 годов.

Fig. 1. Typeset title pages of the Moscow editions of the second part of *A Relative of Muhammad, or The Healing Foolishness*, published in 1785 and 1789.

возрасте» [Достоевский, 1972–1990, т. 14, с. 463], все же «исключил эротический элемент» из его мировосприятия [Брумфильд, 2003]. Более того, как будет показано далее, сам роман «Родственник Магомета...» вовсе не сводится к одним только *эротическим сценам*, которые в первую очередь бросаются в глаза некоторым читателям.

В статье Е.М. Бондарчук «Книжная топики в романе Ф.М. Достоевского “Братья Карамазовы”» (2022) книга «Родственник Магомета, или Целительное дурачество» рассматривается не в связи с образом Коли Красоткина, но относительно фигуры Смердякова. Исследовательница пишет:

Книга создает «фоновый» образ Смердякова и его болезни в данной сюжетной ситуации. Генриэтта Мондри, Джеймс Райс исходят из предположения, что Смердяков разрабатывается в романе в качестве одного из «родственников Магомета», поскольку болеет болезнью пророков, «посланников божьих». Характер Смердякова построен на прототипе Магомета из упомянутой книги. Главный герой этой книги, написанной в жанре авантюрного романа, спасается от насильственного обращения в ислам при помощи симуляции безумия. Примечательно при этом то, что самой идее симуляции безумия обучил героя не кто иной, как старый еврей-врач, вынесший свои чародейские познания из Египта. Если это событийное положение соединить с притчей Смердякова о принятии ислама под угрозой смерти с симулируемым им безумием, то мотив Магомета приобретает дополнительные очертания [Бондарчук, 2022, с. 98].

Такая интерпретация также нуждается в некоторых поправках. Во-первых, резонно указывая на общую для двух романов проблематику принуждения к смене веры (с христианства на ислам), автор статьи совсем ничего не пишет о связи «Родственника Магомета...» с историей героя, внутри которой эта книга собственно и упомянута в «Братьях Карамазовых». Между тем, на наш взгляд, книги, присутствующие в произведениях Достоевского, прежде всего, необходимо рассматривать в контексте образов тех персонажей, в связи с которыми они непосредственно появляются в повествовании⁶. Во-вторых,

⁶ Это хорошо показано, к примеру, в статье Катерины Корбеллы, анализирующей присутствие «Дон Кихота» Сервантеса в «Идиоте», в первую очередь, относительно фигуры Аглаи, а не князя Мышкина [Корбелла, 2024].

сам пророк Магомет, хотя и упоминается в книге Фромаже, все же не является полноценным персонажем романа, действие которого происходит в правление Ахмеда III, занимавшего престол Османской империи в 1703–1730 годах (главный герой рассказывает, что в период своего напускного безумия он был представлен к двору султана и даже «имел счастье ему понравиться» [Фромаже, 1785, ч. 2, с. 127–128]); а потому «характер Смердякова» никак не может быть «построен на прототипе Магомета из упомянутой книги» (содержащиеся в этой книге биографические сведения о Магомете имеют самый поверхностный характер и отражают специфическое восприятие его личности во Франции первой половины XVIII века; например, он назван в духе Вольтера «обманщиком», и герой рассуждает о его «плутовстве» [Фромаже, 1785, ч. 2, с. 58–59]). Родственник же Магомета в книге присутствует отнюдь не метафорически, а непосредственно — как прямой потомок пророка (шериф). Шестидесятилетний шериф Омар Фетач, пытается добиться перехода главного героя (француза-католика) в ислам, но тот вступает в тайную любовную связь с его племянницей Недовой и, будучи разоблачен, умертвляет своего господина. В-третьих, самой идее симуляции безумия обучил героя отнюдь не старый еврей-врач, но этот совет ему был предложен в письме «женщины под покрывалом», переданном знакомым монахом-францисканцем:

День казни моей приближался, как Францисканец, который один только имел вольность ко мне ходить, вручил мне записку, которую он получил от одной женщины под покрывалом, для доставления оной мне. В оной вкратце было объявлено, чтобы я притворился безумным, ежели хочу спасти свою жизнь. Я сделал совет с Францисканцем, и мы заключили исполнить означенное в записке. Никакой не находилось опасности в исполнении даваемого мне наставления. <...> Я тотчас начал сие дело, и избрав род веселого дурачества, столько делал шуточных безумий, сколько слабость тела и глубокомыслие, в которое я впал, мне оное позволяли [Фромаже, 1785, ч. 2, с. 106–107].

Врач же, которого звали Калил Аджи, наоборот, раскрыл при помощи хитрости мнимое безумие героя и сговорился с ним, что «исцелит» его от повреждения ума своим искусством, дабы одновременно упрочить свою карьеру и избавить «помешанного» от постоянной

необходимости притворяться больным. Этот Калил Аджи по сюжету не был «жидом», но «был из числа тех людей, которые, кажется, от природы определены обманывать других. Он выучился сей высокой науке у одного жида, который прошел весь верхний и нижний Египет, сказывал, что посредством бывшей его торговли с тамошними жителями привез с собою чудесные таинства, ко излечению всякого рода болезней» [Фромаже, 1785, ч. 2, с. 163]. Иначе говоря, детали сюжета книги существенно отличаются от тех, которые описаны в статье исследовательницы.

Такова на настоящий момент степень изученности роли этой книги в «Братьях Карамазовых». Как видим, книга «Родственник Магомета, или Целительное дурачество» оказалась недостаточно хорошо прочитанной и осмысленной Достоевскими, а потому имеющиеся комментарии к роману содержат серьезные искажения и умолчания.

Прежде чем перейти непосредственно к анализу присутствия этой книги в финальном романе Достоевского, отметим, что в данном случае мы имеем дело с конкретным⁷ русским изданием романа Николя Фромаже (Nicolas Fromaget) 1785 или 1789 года, а не с его французским оригиналом «Двоюродный брат Магомета, или Спасительное безумие» (*Le Cousin de Mahomet, ou la Folie salutaire*), впервые опубликованным в 1742 году и впоследствии не раз переиздававшимся (в 1748, 1750, 1751, 1757, 1768, 1770, 1781, 1786, 1789, 1801 годах и т. д.). Тем не менее, стоит сказать несколько слов и о самом Фромаже, хотя его имя не упомянуто ни в русском издании 1780-х годов, ни в романе «Братья Карамазовы».

Об авторе «Двоюродного брата Магомета...» известно крайне мало. Его основная творческая деятельность выпала на эпоху правления короля Людовика XV. Он был другом, учеником и соратником знаменитого французского писателя Алена Рене Лесажа (1668–1747), автора романов «Жиль Блас» и «Хромой бес». Свою литературную карьеру Фромаже предположительно начал с пьес, но прославился, главным образом, романами, среди которых самым известным стал «Двоюродный брат Магомета...» — Октав Узанн уподобил его героя «Казанове в мусульманском рабстве» («с'est

⁷ Герои Достоевского не часто упоминают конкретные издания книг, поэтому такие случаи в творчестве писателя особенно интересны. К ним же, например, относится собрание сочинений А.С. Пушкина под редакцией П.В. Анненкова 1850-х годов в «Идиоте» (о нем см.: [Касаткина, 2024], [Подосокорский, 20256]).

Илл. 2. Николя Фромаже. Из книги: [Fromaget, 1882].

Fig. 2. Nicolas Fromaget. From the book [Fromaget, 1882].

du Casanova dans l'esclavage musulman» [Fromaget, 1882, p. XIII]). Среди других романов писателя можно назвать: «Прогулка в Сен-Клу, или Взаимное доверие» (*La Promenade de Saint-Cloud ou La Confiance réciproque*, 1736–1737), «История Гийома» (*Histoire de Guillaume*, предположительно 1737), «Мирима, императрица Японии» (*Mirima, impératrice du Japon*, 1745), «Кара-Мустафа и Баш-Лави» (*Kara-*

Mustafa et Bash-Lavi, 1750), «Дона Уррака, королева Кастилии и Леона» (*Dona Urraca, reine de Castille et de Leon*, 1750). Умер писатель предположительно в нестаром возрасте в 1759 году⁸.

Обе части русского перевода плутовского романа Фромаже «Родственник Магомета...» 1780-х годов хранились в домашней библиотеке Ф.М. Достоевского, причем первая часть датирована 1785 годом, а вторая — 1789 годом [Библиотека Ф.М. Достоевского, 2005, с. 282]. Составители академической «Библиотеки Ф.М. Достоевского», ссылаясь на «Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800», где указаны два издания «Родственника Магомета...» [Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века, 1962–1967, т. 3, с. 324], обращают внимание, что Достоевский владел именно вторым изданием романа 1785–1789 годов, имеющем фактически неверную датировку: «Вопреки указанию на титульном листе ч. 1 обе части напечатаны на бумаге с водяными знаками 1787–1788 гг.» [Библиотека Ф.М. Достоевского, 2005, с. 282].

Между тем, первое русское издание «Родственника Магомета...», как это указано и в «Сводном каталоге русской книги гражданской печати XVIII века», фактически увидело свет и поступило в книжные магазины именно в 1785 году⁹ и никак не позднее, о чем в том же 1785 году сообщала московская пресса:

В № 92 (стр. 987) Московских Ведомостей 1785 года о продаже этой книги напечатано следующее известие: «У Христиана Ридигера, в книжной лавке, что на Ильинской улице, против бывшего Посольского двора, вступила в продажу новонапечатанная книга: “Родственник Магомета или целительное дурачество” и проч., по надлежащим местам украшенная гравированными фигурами. Уповательно, что

⁸ Немногие биографические подробности о Фромаже можно почерпнуть из предисловия Октава Узанна к парижскому изданию «Двоюродного брата Магомета...» 1882 года [Fromaget, 1882, p. I–XIV].

⁹ Поскольку физический экземпляр двухтомника, принадлежащего Достоевскому, непосредственно изучен специалистами не был, остается открытым вопрос о подлинной датировке его первой части — она могла относиться как ко второму изданию (с фиктивной датой выпуска), так и к первому, действительно, вышедшему в 1785 году. Тщательное сравнение двух русских изданий 1780-х годов на предмет возможных различий между ними — задача для отдельного исследования. Нам, к сожалению, было доступно только издание 1785 года, на которое мы и ссылаемся в этой статье.

сия книга по забавным приключениям оную наполняющим, может многим понравиться, и по примечаниям, кои в ней находятся о нравах и обычаях турок, заслуживает быть помещена в число подлинных описаний касательно сей земли. Цена 150 коп., в перепл. 180 коп., на белой бумаге 190 коп., и в перепл. 210 коп.» — Она продавалась также у Законоспасских ворот, в лавке купца Ивана Алексеева (Москов. Вед. № 100, стр. 1063.) [Губерти, 1881, с. 203].

С.М. Бородин относит «Родственника Магомета...» к тем дозволенным российской цензурой последней четверти XVIII века книжным суррогатам, которыми подменяли запрещенную европейскую литературу первого ряда. То есть во второй половине царствования Екатерины II власти гораздо больше опасались не фривольных псевдотравелогов и квазиисторических романов с эротическими сценами, но остросоциальных политико-идеологических сочинений:

Вместо сочинений славных иностранных писателей, предлагались: «Приключения Клеандра, храброго царевича лакедемонского, и Ниотильды, королевы фракийской», «Цвет пчелам, мед женам, а сор дуракам — девица жениха, товар найдет купца, а книга в обществе найдет себе чтеца», «Евгений, или пагубные следствия дурного воспитания и сообщества», «Родственник Магомета, или целительное дурачество», «Геройский дух и любовные прохлады Густава Вазы, короля шведского», «Любовь — книжка золотая», или что-нибудь в роде «Верного лекарства от предубеждения умов», «Дружеских советов и увещаний» — сочинений, направленных против вольнодумцев, «извлекающих из самой глубины тартара мрачные свои софизмы» [Бородин, 1891, с. 72].

Оба тиража книги «Родственник Магомета, или Целительное дурачество» 1780-х годов вышли в московской вольной типографии Матвея Петровича Пономарева, учрежденной в 1785 году, то есть книга Фромаже стала одним из первых детищ этого частного издательства. Вообще в нем выходили самые разные книги от сборников сказок, анекдотов, песен, пособий по гаданию и переводных романов до исторических, философских, медицинских, географических, кулинарных и иных трудов. В числе прочего, в 1780-е – 1790-е годы М.П. Пономарев издал «Мемориал графа Калиостро против господина генерал-прокурора, обвиняющего его, писанный им самим»

(1786), «Изображение мечты равенства и буйной свободы, с пагубными их плодами» (1794) и «Благодать и преимущество единоначалия» (1795) философа и масона И.В. Лопухина, и проч. [Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века, 1962–1967, т. 2, с. 6, 178].

Особое место среди выпускаемой Пономаревым книжной продукции занимали сочинения с восточным колоритом, к которым, наряду с «Родственником Магомета...», можно также отнести: «Несчастный Солиман, или Приключения молодого турка. Восточная повесть» (1786), «Лабиринт волшебства, или Удивительные приключения восточных принцев. Сочинение В.П.» (1786), «Восточные повести, или Пересказывания премудрого Халева, путешественника персидского» (1787), «Восточные чудеса. Перевод с арабского» (1787) и др. [Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века, 1962–1967, т. 1, с. 189; т. 2, с. 258, 297].

Книга «Родственник Магомета, или Целительное дурачество» вышла в типографии Пономарева без указания автора, иждивением купца С. Петрова (его же иждивением был позднее выпущен и упомянутый выше «Мемориал графа Калиостро...») и в переводе К.К. Рембовского [Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века, 1962–1967, т. 3, с. 324]. Рембовский переводил отнюдь не только популярную литературу (приключенческие романы), но и сочинения, предназначенные для более взыскательного читателя — например, он перевел труд немецкого мистика Карла фон Эккартсгаузена «Подлинные письма несчастных людей, или Изображение человеческих бедствий, приносимое в жертву любителям человечества, имеющим нежные сердца» (1793) [Костин, 2010, с. 36].

Мы не знаем, кто именно занимался оформлением русского издания «Родственника Магомета...» 1785 года, но оно имеет как общие декоративные элементы (стиля рококо) с некоторыми французскими изданиями, так и свои уникальные особенности. Например, гравированный титульный лист в нем воспроизводит с некоторыми изменениями начальную иллюстрацию из ряда предшествующих иностранных изданий (см.: *илл. 3*). На гравированном титульном листе французского издания 1751 года запечатлены три безмятежные детские фигуры на лоне природы: путто, сидя на небольшом возвышении, играет на флейте, а двое детей задумчиво внимают его

Илл. 3. Гравированный титульный лист «Родственника Магомета...» во французском издании 1751 года и русском издании 1785 года.
Fig. 3. Engraved title page of *A Relative of Muhammad...* in the 1751 French edition and the 1785 Russian edition.

игре. Путто здесь, очевидно, олицетворяет главного героя, много раз очаровывающего окружающих своей виртуозной игрой на флейте.

Такая пасторальная иллюстрация выполняет функцию двойного кодирования содержания книги: с одной стороны, она *камуфлирует* для широкой аудитории откровенный эротизм сюжета, с другой же стороны, наоборот, *маркирует* его для более осведомленных в эстетике либертинской литературы читателей. Путто, играя на флейте, одновременно создает атмосферу чарующего мира искусства и при этом будит в своих слушателях чисто земную чувственность.

На соответствующем изображении в русском издании немного иначе нарисована растительность, да и дети, как может показаться

Илл. 4. Титульный лист французского подпольного издания
«Двоюродного брата Магомета...» 1757 года.

Fig. 4. Title page of the 1757 French clandestine edition of *A Cousin of Muhammad*....

(к сожалению, иллюстрация не очень четкая), не просто слушают игру пютто, но и сами подыгрывают ему.

На титульных листах в некоторых других французских изданиях вместо пютто схематически изображена более прозаическая одинокая мужская фигура флейтиста в европейском костюме (см. илл. 4).

При этом роман «Родственник Магомета...» начинается с рассуждений главного героя-флейтиста о философском отношении к смерти: «Я могу доказать своим примером, что, когда жизнь человеческая есть связь печалей и веселий, с бодростью и терпением можно услаждать первые и доставлять себе последние. Если бы я хотел называться Философом, то мог бы сказать, что, бывши многократно очевидною смертью угрожаем, ни сколько оной не страшился» [Фромаже, 1785, ч. 1, с. 3]. Предваряет же эти слова об отсутствии

страха перед смертью в русском издании совершенно оригинальная заставка, которой нет во французских изданиях, причем она изобилует такими масонскими символами, как циркуль, наугольник, лира, линейка и проч.

Илл. 5. Заставка к первой части русского издания «Родственника Магомета...» 1785 года (см.: [Фромаже, 1785, ч. 1, с. 3]).

Fig. 5. Headpiece to the first part of the 1785 Russian edition of *A Relative of Muhammad...* (see: [Fromaget, 1785, pt. 1, p. 3]).

Циркуль в масонстве традиционно символизирует ум, безграничное познание, поиск истины; наугольник — гармонию между горизонталью и вертикалью, материей и духом; линейка — справедливость, прямоу, мораль и постоянство в работе [Карпачев, 2008, с. 239–240, 278, 457]. Лира символизирует музыкальную гармонию; и исключительно важно, что русские иллюстраторы сочли нужным уравновесить ею флейту, запечатленную на гравированном титульном листе, ибо лира (кифара) является традиционным атрибутом бога света, разума и порядка (главных ценностей в масонстве) Аполлона, а флейта — бога дикой природы и необузданной животной страсти (вещей, которые каждый масон должен в себе смирить и преодолеть) Пана или сатира Марсия.

Все эти символы вольных каменщиков, изображенные на заставке русского издания «Родственника Магомета...», можно,

к примеру, увидеть и на масонском жетоне 1782 года парижской ложи «L'Olympique de la Parfaite Estime» (см.: илл. 5). Трудно, почти невозможно представить, что издатели русского перевода книги Фромаже, имеющего подзаголовок «сочинение нравственное», сделали

Илл. 6. Серебряный масонский жетон парижской ложи «L'Olympique de la Parfaite Estime», 1782 год. Источник: <https://www.inumis.com/>

Fig. 6. Silver Masonic token of the Paris lodge "L'Olympique de la Parfaite Estime," 1782.

Source: <https://www.inumis.com/>

такую заставку без всякого отношения к содержанию выпускаемой ими книги, поскольку заставка (как фронтиспис и гравированный титульный лист) всегда соответствующим образом настраивает глаз читателя на выявление в книге определенных смыслов. В данном случае, уместно предположить, что с их точки зрения, *эротический* и *восточный* элементы этого французского романа — не более, чем умелая маскировка, скрывающая подлинный замысел автора, подразумевающий аллегорическое прохождение героем инициации через многолетнее пребывание в неволе, выражающейся, прежде всего, в порабощении его души плотскими страстями (в древности великолепным художественным осмыслением такого рода мистерии был роман Апулея «Метаморфозы»).

В наши задачи не входит разбор поэтики оригинального произведения Фромаже, по всей видимости, представляющего собой не только роман воспитания, но и просветительскую сатиру на современное французское общество, в которой за изображением диких нравов мусульман скрывается критика повседневных жизненных практик христиан первой половины XVIII века — прием этот был весьма распространен в литературе того времени с момента выхода «Персидских писем» (1721) Ш.Л. де Монтескье. Неслучайно роман изначально был издан анонимно и ожидаемо вызвал недовольство французских властей, так что последующие его издания печатались подпольно с указанием фиктивного места выхода (в ряде переизданий вместо Парижа на титульном листе указан «Константинополь» (см. *илл. 3*) — город, в котором происходит основное действие книги). Как пишет Жак Доменек, «Двоюродный брат Магомета...» преследовался государственной цензурой во Франции даже в 1770 году [Domenech, 2006, p. 19].

В названии русского перевода книги Фромаже слово «cousin», означающее во французском языке не только двоюродного брата, но и комара-долгоножку (на этой омонимии в салонной и галантной литературе был основан каламбур с эротическим подтекстом), заменено более нейтральным «родственник», и, судя по всему, в основном тексте можно найти еще немало подобных спрямлений. Тем не менее, мы далее будем преимущественно говорить о русском издании «Родственника Магомета...», поскольку именно о нем упоминает Коля Красоткин.

Ранее мы уже писали о Красоткине как о «маленьком Наполеоне», подробно проанализировав бронзовую пушечку как символ его сознательного наполеонизма (см.: [Подосокорский, 2007, с. 107–113], [Подосокорский, 2025а, с. 360–367]), однако сейчас важно исследовать не только реализуемый героем, но и отвергнутый им сценарий личностного развития, связанный с подлинным сюжетом книги Фромаже, от которой он поспешил избавиться как от дорогой, но бесполезной лично для него диковинки. В «Родственнике Магомета...» рассказывается о том, как шестнадцатилетний [Фромаже, 1785, ч. 1, с. 18] французский подросток в самом конце царствования Людовика XIV (действие романа начинается в 1714 году [Фромаже, 1785, ч. 1, с. 31]), опасаясь жестокого нрава своего учителя, который пожаловался его родным на «некоторые шалости» своего воспитанника, бежит из дома, захватив некоторые родитель-

ские вещи. По пути он встречается галерных невольников, которым дает по их просьбе напиться воды, но надсмотрщики обвиняют его в попытке их освободить, после чего героя грабят, и он вынужденно отправляется вместе с этапом в Турцию.

В Турции героя обманом продают в рабство, и он в течение восьми лет [Фромаже, 1785, ч. 2, с. 224] переходит от одного хозяина к другому: его многожды жестоко избивают, он периодически оказывается на волосок от гибели, но при этом везде умудряется вступать в любовные связи с самыми разными женщинами, находя в этом высшую для себя отраду и не стремясь побыстрее избавиться от участи невольника. Целительным (спасительным) дурачеством оказывается для него вынужденное принятие им на себя маски помешанного, дабы избежать смертной казни за совершенное им убийство шерифа. В финале второй части романа герой при помощи своего друга Мустафы возвращается в Париж уже богатым человеком и оказывает помощь родственникам, пришедшим в упадок. Теперь его родня относится к нему «весьма ласково», а сам герой благодарит за свое «исправление» «великодушие врагов его веры» [Фромаже, 1785, ч. 2, с. 230].

Примечательно, что автор не считает нужным сообщить читателям имена как самого главного героя, так и его родителей, его сурового деда («богатого парижского мещанина»), его любящего дяди («брата его матери»), его товарищей по гимназии, даже учителя-«педанта», от которого герой в страхе бежит и т. д. Все люди, с которыми главный герой имеет дело в родной Франции, не имеют в романе собственных имен, тогда как в Османской империи, наоборот, у каждого есть имя, да и сам герой только на чужбине получает личное имя, данное ему по прежнему роду его занятий, — «Парижский школьник» [Фромаже, 1785, ч. 1, с. 84]). Особенно тщательно поименованы автором многочисленные хозяева и любовницы раба-флейтиста. Некоторые имена разъясняются в примечаниях к тексту (например, автор поясняет, что «Замбака значит лиловый цветок» [Фромаже, 1785, ч. 1, с. 164], а «Недова значит приятна и прохладна, на подобие росы» [Фромаже, 1785, ч. 2, с. 67] и т. п.), некоторые общеизвестны и легко переводятся (так, имя друга главного героя, Мустафы, является эпитетом пророка Мухаммеда и означает «избранный»), но некоторые не поддаются однозначной и убедительной расшифровке (например, Тонтона).

Естественным водоразделом между двумя мирами (европейским, где у людей нет имен, а формальная школа нестерпима, и азиатским, где имена есть почти у каждого, и главного героя опознают и признают как *школьника*) является в книге пролив Дарданеллы, который герой специально упоминает (особо останавливаясь на описании пушечных батарей в четырех замках, расположенных на обоих берегах) перед тем как попадает в предместье Константинополя [Фромаже, 1785, ч. 1, с. 30]. Именно в проливе Дарданеллы герой «Родственника Магомета...» впервые сталкивается в романе с пушками, причем отмечает их бесполезность в качестве собственно *оружия* против неприятеля: «Сии пушки, в которые кладут пятисот-фунтовое ядро, заряжаются мраморными ядрами. Батареи построены на крест; и ядра подбираются на противу лежащей стороне. Но все сие не препятствует к свободному хождению чрез пролив. Поелику пушки лежат на каменьях, то и не могут из них делать, как только один выстрел. Употребляют больше времени к наведению цели и заряджению, нежели одного для проезда корабля потребно» [Фромаже, 1785, ч. 1, с. 30]. В дальнейшем тексте пушки упоминаются героем лишь еще два раза, но уже не как собственно вооружение, а как символ *праздника* и *сигнала о помощи*. Так, в одном месте герой сообщает, что у турок «Байрам следует за Рамазаном так, как у нас Пасха после великого поста. Сие празднество, объявляемое пушечными выстрелами и трубною игрою, продолжается три дня» [Фромаже, 1785, ч. 1, с. 139]. В другом же месте, он пишет о том, что пушечный выстрел на христианской галере означает также «знак к требованию нужнейшей помощи» [Фромаже, 1785, ч. 2, с. 51].

В «Братьях Карамазовых» пушечка на колесах, на которую Красоткин выменял у чиновника книгу Фромаже, поначалу также используется им, главным образом, по прямому назначению в рамках более общей «игры в солдаты» (см.: [Подосокорский, 2025а, с. 364]). «Всех убьет, только стоит навести» [Достоевский, 1972–1990, т. 14, с. 469], — авторитетно поясняет он оставленным на его попечение «пузырям». Однако позднее штабс-капитан Снегирев указывает на то, что порох, применяемый Колей, «не настоящий», потому что «настоящий порох не так составляется» [Достоевский, 1972–1990, т. 14, с. 494]. То есть и здесь, как в «Родственнике Магомета...», главная функция пушечки, раскрывается не столько в связи с демонстрацией ее как чисто военного орудия, сколько в связи с попыткой Коли создать в доме Снегиревых атмосферу настоящего праздника и ока-

зать посредством выстрела из нее и последующего торжественного вручения такого необыкновенного подарка реальную целительную помощь больному Илюше.

Кроме того, в истории Коли Красоткина актуализируется значение не только пушечки, ставшей для героя своего рода заменой книги Фромаже и символическим выражением роли пушек в этом французском романе, но и Дарданелл. Фамилию Дарданелов носит «уважаемый и влиятельный» [Достоевский, 1972–1990, т. 14, с. 464] учитель, играющий заметную роль в биографии тринадцатилетнего скотопригоньевского школьника:

Этот Дарданелов, человек холостой и нестарый, был страстно и уже многолетне влюблен в госпожу Красоткину и уже раз, назад тому с год, почтительнейше и замирая от страха и деликатности, рискнул было предложить ей свою руку; но она наотрез отказала, считая согласие изменой своему мальчику, хотя Дарданелов, по некоторым таинственным признакам, даже, может быть, имел бы некоторое право мечтать, что он не совсем противен прелестной, но уже слишком целомудренной и нежной вдове. Сумасшедшая шалость Коли, кажется, пробилла лед, и Дарданелову за его заступничество сделан был намек о надежде, правда отдаленный, но и сам Дарданелов был феноменом чистоты и деликатности, а потому с него и того было покамест довольно для полноты его счастья. Мальчика он любил, хотя считал бы унижительным пред ним заискивать, и относился к нему в классах строго и требовательно. Но Коля и сам держал его на почтительном расстоянии, уроки готовил отлично, был в классе вторым учеником, обращался к Дарданелову сухо, и весь класс твердо верил, что во всемирной истории Коля так силен, что «собьет» самого Дарданелова. И действительно, Коля задал ему раз вопрос: «Кто основал Трою?» — на что Дарданелов отвечал лишь вообще про народы, их движения и переселения, про глубину времен, про баснословие, но на то, кто именно основал Трою, то есть какие именно лица, ответить не мог, и даже вопрос нашел почему-то праздным и несостоятельным. Но мальчики так и остались в уверенности, что Дарданелов не знает, кто основал Трою. Коля ж вычитал об основателях Трои у Смарагдова, хранившегося в шкапе с книгами, который остался после родителя. Кончилось тем, что всех даже мальчиков стало наконец интересовать: кто ж именно основал Трою,

но Красоткин своего секрета не открывал, и слава знания оставалась за ним незыблемо [Достоевский, 1972–1990, т. 14, с. 464–465].

В главе «У Илюшиной постельки» молчаливый и застенчивый мальчик Карташов публично раскрывает секрет Красоткина о том, «кто именно основал Трою», который остальные мальчики особенно ценили за то, что Коля им «сбил» самого Дарданелова. «Трою основали Тевкр, Дардан, Иллюс и Трос, — разом отчеканил мальчик и в один миг весь покраснел, так покраснел, что на него жалко стало смотреть» [Достоевский, 1972–1990, т. 14, с. 497]. И здесь становится понятно, что вопрос об основателях Трои, которым Коля «сбил» учителя Дарданелова, был отнюдь не праздным и не случайным, ибо именно в честь мифического Дардана (сына Зевса и Электры, зятя Тевкра, деда Троса, прадеда Ила (Иллюса), прапрапрадеда последнего троянского царя Приама) и основанного им одноименного города Дардании¹⁰, как считается, получил свое название пролив Дарданеллы, а значит и фамилия учителя Дарданелова. То есть Красоткин косвенно спрашивал своего учителя (и потенциального отчима!) о самых глубинных корнях его фамилии (а в романе он называется исключительно по фамилии, тогда как его имя и отчество остаются не раскрытыми).

Говоря о книге «Родственник Магомета, или Целительное дурачество», Коля Красоткин ошибается в определении ее возраста, хотя известно, что он преуспевает в изучении не только истории, но и арифметики [Достоевский, 1972–1990, т. 14, с. 463]. Герой говорит, что книжке этой «сто лет», тогда как на момент основного действия «Братьев Карамазовых» (то есть в середине 1860-х годов) ей не более восьмидесяти лет (но ей, действительно, было почти сто лет на момент написания Достоевским его финального романа). Также Коля называет книгу Фромаже «забубенной». Согласно «Толковому словарю живого великорусского языка» В.И. Даля, это слово означает «разгульный, распутный, буйный и беззаботный» [Даль, 1863–1866, ч. 1, с. 496]. В творчестве Достоевского это слово используется не часто: в «Двойнике» Голядкин-старший употребляет словосочетание

¹⁰ В российских словарях первой половины XIX века сообщается, что основанный Дарданом город Дардания «прославился потом под именем Трои и Илиона» [Энциклопедический лексикон, 1835–1841, т. 15, с. 368]. При этом античный географ Страбон пишет, что Дардания и Илион (Троя) были двумя разными городами [Страбон, 1879, с. 605].

«забубенная голова» применительно и к своему двойнику, и к себе самому [Достоевский, 1972–1990, т. 1, с. 172, 200], а в «Преступлении и наказании» Илья Петрович Порох говорит о застрелившемся Свидригайлове: «человек поведения забубенного» [Достоевский, 1972–1990, т. 6, с. 409]. Красоткин, заявляя, что «забубенная» книжка «вышла, когда еще цензуры не было», неплохо знаком с историей царствования Екатерины II — указ императрицы об учреждении в России института цензуры и запрещении вольных типографий был подписан 16 сентября 1796 года, после чего закрылась, в числе прочих, и московская типография Пономарева, издавшая одиннадцатью годами ранее «Родственника Магомета...»

Комментаторы академического ПСС в 30 томах полагают, что в целом «характеристика, которую дает книжке [«Родственник Магомета...» — Н.П.] Коля, соответствует ее содержанию», однако вряд ли применительно к этому «сочинению нравственному» уместно и исчерпывающе определение «забубенная», если рассматривать скандальное сочинение Фромаже как философское иносказание. Выше мы уже заметили, что есть немало оснований отнести эротические приключения Парижского школьника в Константинополе не только к галантной сатире, но и к роману воспитания. На это указывают многозначные имена возлюбленных и друзей главного героя, а также французские топонимы, упомянутые в романе Фромаже. Эти топонимы, с одной стороны, всегда предельно конкретны и реалистичны, а, с другой, глубоко символичны.

В самом начале романа главный герой бежит от гнева учителя из знаменитого парижского учебного заведения — Коллежа д'Аркур (Collège d'Arcourt), названного в русском переводе «Аркуртской гимназией» [Фромаже, 1785, ч. 1, с. 5]. В этом элитарном коллеже Парижского университета, основанном в 1280 году и закрытом в разгар якобинского террора в 1793 году, училось в разное время немало выдающихся писателей, среди которых Шарль Перро, Жан Расин, Никола Буало, Шарль Луи де Монтескье, Дени Дидро и др., то есть цвет французской литературы и философии Нового времени. Парижский школьник столь сильно боится угрозы своих родителей заключить его за шалости в «смирительный дом святого Лазаря» [Фромаже, 1785, ч. 1, с. 6] (имеется в виду Maison de Saint-Lazare — в то время так назывался католический монастырь, выполнявший также функцию закрытого исправительного дома для непутевых сыновей из приличных семей), что поспешно покидает Париж через

«ворота святого Антония» (Porte Saint-Antoine — главные восточные ворота Парижа, находившиеся в то время в непосредственной близости от крепости-тюрьмы Бастилии). «Объятый неизвестным ему страхом» он бежит, «не оглядываясь», до Шарентона (Charenton). Затем пребывает в «новый город Святого Георгия» (Villeneuve-Saint-Georges), где все жители находятся в беспокойстве по причине прибытия галерных невольников, направляющихся далее в Марсель (Marseille).

Парижский школьник решает двигаться вслед за галерным этапом в Марсель, ибо знает об этом славном городе из записок Юлия Цезаря, и потому ожидает найти в нем защиту от преследований со стороны своего учителя: «Сверх того воображал я, что город Марсель, как я читал о нем в записках Юлия Кесаря, может равномерно и мне, как ему, служить убежищем от нападков (sic!) моего учителя» [Фромаже, 1785, ч. 1, с. 7]. Комический эффект этого фрагмента искажен неточностью русского перевода. На самом деле герой, читавший Цезаря, в данном случае сравнивает с великим римским полководцем не себя, но своего рассерженного учителя, ибо город Марсель (в I веке до н. э. — Массилия) в 49 году до н. э., то есть в разгар очередной Гражданской войны в Римской республике, захлопнул перед Цезарем свои ворота и несколько месяцев стойко выдерживал осаду со стороны его войск¹¹.

Если попытаться прочесть злоключения Парижского школьника одновременно через масонскую (как это предлагают русские издатели книги 1780-х годов) и христианскую (на что настраивает сам герой-рассказчик, так и не переменивший своей веры, несмотря на все угрозы и соблазны) образность и символику, то мы видим путь трансформации нерадивого и любящего шалости ученика (неофита), который поначалу более всего ужасается наказания от учителя и угрозы родителей отправить его в «смирительный дом святого Лазаря» (главную резиденцию монашеского ордена лазаристов, огромный монастырский и благотворительный комплекс), названный не то в честь нищего Лазаря из притчи Иисуса Христа о бедняке и богаче (Лк. 16: 19–31), не то в честь Лазаря из Вифании. Смысл евангельской притчи о нищем Лазаре состоит в том, что жизнь,

¹¹ В оригинальном издании на французском в этом месте нет никакой двусмысленности: «D'ailleurs je me figurois qu'il ne falloit pas moins que la Ville de Marseille, telle que je l'avois vue dans les *Commentaires* de César, pour me servir d'asile contre les attentats de mon Régent» [Fromaget, 1768, vol. 1, p. 8].

полная всяческих лишений в этом мире, заслуживает лучшей участи после смерти, и наоборот, если человек не делится с нуждающимися своим богатством¹². История же о Лазаре из Вифании перекликается с масонским ритуалом, предполагающим символические смерть и воскресение посвящаемого брата еще в этой жизни.

В итоге герой покидает родной дом, ставший неудобным, и отправляется на *восток* — сперва от родного города, а затем и от европейского континента (Восток в масонстве символизирует мудрость, знание, рождение света). Выбранный им путь (через «ворота святого Антония») актуализирует мотивы искушений этого великого святого, которые герой должен претерпеть в целях очищения (от плотских соблазнов до жестокого физического насилия). В этом противостоянии со злом ему помогает святой Георгий, город которого он посещает на своем пути. На Востоке он становится другом «избранного» (Мустафы), очищается при помощи «лилии», «росы» и проч., убивает того, кто пытался отвлечь его от христианской веры и избегает гибели путем сознательного принятия на людях образа безумца, ибо сказано в Писании: «Если кто из вас думает быть мудрым в веке сём, тот будь безумным, чтобы быть мудрым» (1 Кор. 3: 18). Пробыв в рабстве восемь лет (а возрастом мастера в масонстве считается «семь лет и более» [Карпачев, 2007, с. 211]) Парижский школьник возвращается домой «исправленным» и абсолютно спокойным — без прежнего страха перед учителем и с богатством, позволившим ему устроить дела своей семьи на правах ее благодетеля.

Здесь нет никакой возможности и необходимости погружаться во все детали двойного сюжета «Родственника Магомета...», но в целом можно сделать вывод, что книгу эту Коля Красоткин, как и многие реальные ее читатели, совершенно не понял, споткнувшись на изображаемых во внешнем сюжете соблазнах и отказавшись увидеть в истории Парижского школьника глубокую и трагическую мистерию исцеления поврежденной души. Тем не менее, мы показали в статье ряд значимых пересечений личных историй двух школьников и общих символических деталей в романах Достоевского и Фромаже. Дальнейшая разработка этой темы может предполагать несколько направлений исследований: сравнение двух русских из-

¹² В финале «Родственника Магомета...» Парижский школьник не только помогает своей бедствующей семье, но и вызывает из многолетнего плена в Турции своего знакомого монаха-францисканца.

даний «Родственника Магомета...» 1780-х годов, рассмотрение роли книги Фромаже в «Братьях Карамазовых» в аспекте тем масонства, отцовства, смены веры и др.

Список литературы

1. Алексеев, 2017 — Алексеев П.В. Ф.М. Достоевский и Восток. Горно-Алтайск: БИЦ ГАГУ, 2017. 152 с.
2. Бабович, 1984 — Бабович М. Поэма «Великий инквизитор» // Русская литература 1984. № 2. С. 74–93.
3. Багно, 1985 — Багно В.Е. К источникам поэмы «Великий инквизитор» // Достоевский: Материалы и исследования. Л.: Наука, 1985. Т. 6 / ред. Г.М. Фридлендер. С. 107–119.
4. Бахтина, 2004 — Бахтина О.Н. Житие старца Зосимы в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» (проблема жанра) // Достоевский и время. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. С. 69–73.
5. Белов, 1988 — Белов С.В. Правда и ложь в «Легенде о Великом инквизиторе» в «Братьях Карамазовых» // Литература и искусство в системе культуры / отв. ред. Б.Б. Пиотровский, сост. Г.Б. Князевская. М.: Наука, 1988. С. 434–439.
6. Библиотека Ф.М. Достоевского, 2005 — Библиотека Ф.М. Достоевского: Опыт реконструкции. Научное описание / отв. ред. Н.Ф. Буданова. СПб.: Наука, 2005. 338 с.
7. Битовт, 1905 — [Битовт Ю.Ю.] Редкие русские книги и летучие издания XVIII века. С библиографическими примечаниями, указанием степени редкости и цены антикваров на них, с приложением списка календарям XVIII века и списка книгам XVIII века, слывающим за редкие у некоторых антикваров, но имеющимся до сих пор в продаже / сост. Юрий Битовт; изд. М.Я. Параделова. М.: Тип. С.П. Семенова, 1905. VIII, 604 с.
8. Бондарчук, 2022 — Бондарчук Е.М. Книжная топка в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanities. 2022. Т. 8, № 3 (31). С. 90–107.
9. Борисова, 1997 — Борисова В.В. Национальное и религиозное в творчестве Ф.М. Достоевского: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01. Уфа, 1997. 312 с.
10. Бородин, 1891 — Бородин С.М. Русская журналистика в конце прошлого столетия // Наблюдатель: журнал литературный, политический и ученый с иллюстрациями, издаваемый под редакцией А.П. Пятковского. СПб.: Тип. С. Добродеева, 1891. № 3. С. 61–102.
11. Бочаров, 2007 — Бочаров С.Г. Пустынный сеятель и великий инквизитор // Роман Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»: современное состояние изучения / под ред. Т.А. Касаткиной. М.: Наука, 2007. С. 70–97.
12. Брумфильд, 2003 — Брумфильд У.К. Тереза-философ и Великий грешник // «Педагогия» Ф.М. Достоевского / ред.-сост. В.А. Викторович. Коломна: КГПИ, 2003. С. 160–176.
13. Ветловская, 1998 — Ветловская В.Е. Апокриф «Хождение Богородицы по мукам» в «Братьях Карамазовых» Достоевского // Достоевский и мировая культура. Альманах. 1998. № 11. С. 35–47.
14. Ветловская, 2007 — Ветловская В.Е. Роман Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы». СПб.: Пушкинский Дом, 2007. 640 с.
15. Губерти, 1881 — [Губерти Н.В.] Материалы для русской библиографии. Хроноло-

гическое обозрение редких и замечательных русских книг XVIII столетия, напечатанных в России гражданским шрифтом. 1725–1800: в 3 вып. / сост. Н.В. Губерти. Издание Императорского Общества Истории и Древностей российских при Московском Университете. М.: Ун-ская тип. (М. Катков), 1881. Вып. 2. 660 с.

16. Даль, 1863–1866 — *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 ч. М.: Изд. Общества любителей российской словесности, учрежденного при Императорском Московском университете, 1863–1866.

17. Достоевский, 1972–1990 — *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.

18. Ефимова, 1994 — *Ефимова Н.* Мотив библейского Иова в «Братьях Карамазовых» // Достоевский: Материалы и исследования. СПб.: Наука, 1994. Т. 11 / гл. ред. Г.М. Фридляндер. С. 122–131.

19. Ионина, 2004 — *Ионина М.А.* Книга Иова в романах Ф.М. Достоевского «Под-росток» и «Братья Карамазовы» // Достоевский и время. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. С. 48–62.

20. Казак, 1995 — *Казак В.* Образ Христа в «Великом инквизиторе» Достоевского // Достоевский и мировая культура. Альманах. 1995. № 5. С. 37–53.

21. Казаков, 2007 — *Казаков А.А.* Тема страдания невинных в романе «Братья Карамазовы» (сюжет Иова и сюжет Христа) // Роман Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»: современное состояние изучения / под ред. Т.А. Касаткиной. М.: Наука, 2007. С. 180–186.

22. Карпачев, 2007 — *Карпачев С.П.* Тайны масонских орденов. Ритуалы «вольных каменщиков». М.: Яуза-пресс, 2007. 352 с.

23. Карпачев, 2008 — *Карпачев С.П.* Масоны. Словарь. Великое искусство каменщиков. М.: АСТ: Олимп, 2008. 634 с.

24. Касаткина, 2001 — *Касаткина Т.А.* Книга Иова как эталон при прочтении «Братьев Карамазовых» // Достоевский и мировая культура. Альманах. 2001. № 16. С. 205–211.

25. Касаткина, 2004 — *Касаткина Т.А.* О творящей природе слова. Онтологичность слова в творчестве Ф.М. Достоевского как основа «реализма в высшем смысле». М.: ИМЛИ РАН, 2004. 480 с.

26. Касаткина, 2015 — *Касаткина Т.А.* Священное в повседневном: Двусоставный образ в произведениях Ф.М. Достоевского. М.: ИМЛИ РАН, 2015. 528 с.

27. Касаткина, 2019 — *Касаткина Т.А.* Шиллер у Достоевского: Элевсинские мистерии в «Братьях Карамазовых» // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2019. № 4 (8). С. 68–89. DOI 10.22455/2619-0311-2019-4-68-89

28. Касаткина, 2024 — *Касаткина Т.А.* «Мы с ним Пушкина читали, всего прочли»: Пушкин издания Анненкова в романе «Идиот» // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2024. № 3 (27). С. 110–138. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2024-3-110-138>

29. Касаткина, Корбелла, Магарил-Ильяева, Подосокорский, 2024 — *Касаткина Т.А., Корбелла К., Магарил-Ильяева Т.Г., Подосокорский Н.Н.* Книги в книге. Роль и образ книги в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» / отв. ред. Т.А. Касаткина. М.: ИМЛИ РАН, 2024. 392 с.

30. Ковач, 1987 — *Ковач А.* Сюжетная память в персональном повествовании (Жан-рообразование в «Великом инквизиторе» Достоевского) // Studia Russica XI. Будапешт: Изд-во Будапештского ун-та им. Л. Этвеша, 1987. С. 92–117.

31. Корбелла, 2024 — *Корбелла К.* «Дон Кихот» М. де Сервантеса в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2024. № 2 (26). С. 29–52. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2024-2-29-52>
32. Костин, 2010 — *Костин А.А.* Рембовский // Словарь русских писателей XVIII века. СПб.: Наука, 2010. Вып. 3. С. 36–37.
33. Кошелева, 2021 — *Кошелева О.Д.* Коля Красоткин и круг его чтения («Братья Карамазовы») // Litteratetta: Материалы IX Международной конференции молодых ученых, Екатеринбург, 04 декабря 2020 года / гл. ред. И.А. Семухина. Екатеринбург, 2021. Вып. 15. Ч. 1. С. 29–33.
34. Лаут, 1990 — *Лаут Р.* К вопросу о генезисе «Легенды о Великом Инквизиторе» // Вопросы философии. 1990. № 1. С. 70–76.
35. Лысенкова, 1994 — *Лысенкова Е.И.* Значение шиллеровских отражений в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» // Достоевский и мировая культура. Альманах. 1994. № 2. С. 176–198.
36. Ляху, 2007 — *Ляху В.* «Книга Иова» как прецедентный текст «Братьев Карамазовых» (из наблюдений над поэтикой диалогического слова) // Роман Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»: современное состояние изучения / под ред. Т.А. Касаткиной. М.: Наука, 2007. С. 379–395.
37. Милендиевич, 2018 — *Милендиевич Л.* Христос, истина и человек в поэме о Великом инквизиторе // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2018. № 4. С. 14–39. DOI 10.22455/2619-0311-2018-4-14-39
38. Мюллер, 1995 — *Мюллер Л.* «Легенда о Великом инквизиторе» Ф.М. Достоевского // Достоевский: Сборник научных и научно-методических статей. К восьмидесятилетию академика РАН Георгия Михайловича Фридляндера. Калининград, 1995. С. 43–51.
39. Подосокорский, 2005 — *Подосокорский Н.Н.* Мотивы «Мертвых душ» в романе «Братья Карамазовы» // Достоевский: дополнения к комментарию / под ред. Т.А. Касаткиной. М.: Наука, 2005. С. 581–585.
40. Подосокорский, 2007 — *Подосокорский Н.Н.* Картина наполеоновского мифа в романе «Братья Карамазовы» // Роман Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»: современное состояние изучения / под ред. Т.А. Касаткиной. М.: Наука, 2007. С. 98–114.
41. Подосокорский, 2024 — *Подосокорский Н.Н.* Лакей Смердяков как почитатель Наполеона в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» // Новый мир. 2024. № 1 (1185). С. 172–183.
42. Подосокорский, 2025а — *Подосокорский Н.Н.* История в творчестве Ф.М. Достоевского. Как исторические реалии создают в художественных произведениях дополнительный сюжет // Авторские теории творчества / под ред. Т.А. Касаткиной. М.: ИМЛИ РАН, 2025. С. 273–391.
43. Подосокорский, 2025б — *Подосокорский Н.Н.* Произведения А.С. Пушкина как источник рассказа генерала Иволгина о Наполеоне в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» // Новый мир. 2025. № 7 (1203). С. 188–197.
44. Сараскина, 1996 — *Сараскина Л.И.* Поэма о Великом инквизиторе как литературно-философская импровизация на заданную тему // Достоевский и мировая культура. Альманах. 1996. № 6. С. 125–141.
45. Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века, 1962–1967 —

Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800: в 5 т. / ред. коллегия: И.П. Кондаков (пред.) и др. Москва: Книга, 1962–1967.

46. Страбон, 1879 — [Страбон]. География Страбона в семнадцати книгах / пер. с греч. с предисл. и указ. Ф.Г. Мищенко; изд. К.Т. Солдатенкова. М.: Тип. Т. Рис, 1879. XXVI, 856 с.

47. Сузи, 2001 — Сузи В.Н. «Пленник» Великого инквизитора // Достоевский и мировая культура. Альманах. 2001. № 16. С. 73–88.

48. Тихомиров, 1999 — Тихомиров Б.Н. Христос и истина в поэме Ивана Карамазова «Великий Инквизитор» // Достоевский и мировая культура. Альманах. 1999. № 13. С. 147–177.

49. Федорова, Бесогонова, 2019 — Федорова Е.А., Бесогонова С.А. Речевые жанры исповеди и проповеди в житии старца Зосимы (по роману Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы») // Социальные и гуманитарные знания. 2019. Т. 5, № 3 (19). С. 268–275.

50. Фокин, 1996 — Фокин П.Е. Поэма «Великий инквизитор» и футурология Достоевского // Достоевский: Материалы и исследования. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. Т. 12 / гл. ред. Г.М. Фридлендер. С. 190–200.

51. Фокин, 2007 — Фокин П.Е. Поэма Ивана Карамазова «Великий Инквизитор» в идейной структуре романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» // Роман Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»: современное состояние изучения / под ред. Т.А. Касаткиной. М.: Наука, 2007. С. 115–136.

52. Фромаже, 1785 — [Фромаже Н.] Родственник Магомета, или Целительное дурачество. Сочинение нравственное, с приобщением гравированных фигур: в 2 ч. М.: Тип. Пономарева, 1785.

53. Шаулов, 2005 — Шаулов С.С. «Гоголевский след» в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» // Достоевский: дополнения к комментарию / под ред. Т.А. Касаткиной. М.: Наука, 2005. С. 575–580.

54. Энциклопедический лексикон, 1835–1841 — Энциклопедический лексикон: в 17 т. СПб.: Тип. А. Плюшара, 1835–1841.

55. Domenech, 2006 — Domenech J. Le Cousin de Mahomet de Nicolas Fromaget: un cousin du *Candide* de Voltaire // Die französische Literatur des 19. Jahrhunderts und der Orientalismus / hrsg. von Michael Bernsen, Martin Neumann. Tübingen: Max Niemeyer, 2006. P. 19–35.

56. Fromaget, 1768 — Fromaget N. Le Cousin de Mahomet: en 2 vol. Constantinople: [s. n.], 1768.

57. Fromaget, 1882 — Fromaget N. Le Cousin de Mahomet; contes de Fromaget / Avec une Notice bio-bibliographique par O. Uzanne. Paris: A. Quantin, 1882. XIV, 283 p.

References

1. Alekseev, P.V. *F.M. Dostoevskii i Vostok* [F.M. Dostoevsky and the East]. Gorno-Altai, BITs GAGU Publ., 2017. 152 p. (In Russ.)

2. Babović, Miloslav. "Poema 'Velikii inkvizitor'" ["The Poem *The Grand Inquisitor*"]. *Russkaia literatura*, no. 2, 1984, pp. 74–93. (In Russ.)

3. Bagno, V.E. "K istochnikam poemu 'Velikii inkvizitor'" ["On the Sources of the Poem 'The Grand Inquisitor'"]. *Dostoevskii: materialy i issledovaniia* [Dostoevsky: Materials and Research], vol. 6. Edited by G.M. Fridlender. Leningrad, Nauka Publ., 1985, pp. 107–119. (In Russ.)

4. Bakhtina, O.N. "Zhitiie startsa Zosimy v romane F.M. Dostoevskogo 'Brat'ia Karamazovy' (problema zhanra)" ["The Life of Elder Zosima in F.M. Dostoevsky's Novel *The Brothers Karamazov* (The Problem of Genre)"]. *Dostoevskii i vremia [Dostoevsky and Time]*. Tomsk, Izd-vo Tom. un-ta Publ., 2004, pp. 69–73. (In Russ.)

5. Belov, S.V. "Pravda i lozh' v 'Legende o Velikom inkvizitore' v 'Brat'ia Karamazovykh'" ["Truth and Falsehood in *The Legend of the Grand Inquisitor* in *The Brothers Karamazov*"]. Piotrovskii, B.B., executive editor, and G.B. Kniazevskaia, compiler. *Literatura i iskusstvo v sisteme kul'tury [Literature and Art in the System of Culture]*. Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 434–439. (In Russ.)

6. Budanova, N.F., executive editor. *Biblioteka F.M. Dostoevskogo: opyt rekonstruktsii. Nauchnoe opisaniie [F.M. Dostoevsky's Library: An Attempt at Reconstruction. A Scholarly Description]*. St. Petersburg, Nauka Publ., 2005. 338 p. (In Russ.)

7. <Bitovt, Iu.Iu.> *Redkie russkie knigi i letuchie izdaniia XVIII veka. S bibliograficheskimi primechaniiami, ukazaniem stepeni redkosti i tseny antikvarov na nikh, s prilozheniem spiska kalendariam XVIII veka i spiska knigam XVIII veka, slyvushchim za redkie u nekotorykh antikvarov, no imeiushchimsia do sikh por v prodazhe [Rare Russian Books and Ephemeral Publications of the 18th Century: With Bibliographic Notes, Indications of Rarity and Antiquarian Prices, with an Appended List of 18th-Century Calendars and a List of 18th-Century Books Reputed Rare by Some Antiquarians but Still Available for Sale]*. Compiled by Iurii Bitovt. Edition of M.Ia. Paradelov. Moscow, Tip. S.P. Semenova, 1905. VIII, 604 p. (In Russ.)

8. Bondarchuk, E.M. "Knizhnaia topika v romane F.M. Dostoevskogo 'Brat'ia Karamazovy'" ["Book Topics in F.M. Dostoevsky's Novel *The Brothers Karamazov*"]. *Vestnik Tiumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniia. Humanities*, vol. 8, no. 3 (31), 2022, pp. 90–107. (In Russ.)

9. Borisova, V.V. *Natsional'noe i religioznoe v tvorchestve F.M. Dostoevskogo [The National and the Religious in the Work of F.M. Dostoevsky: Doctor of Philological Sciences Dissertation]*. Ufa, 1997. 312 p. (In Russ.)

10. Borodin, S.M. "Russkaia zhurnalistskaia v kontse proshlogo stoletia" ["Russian Journalism at the End of the Last Century"]. *Nabliudatel': zhurnal literaturnyi, politicheskii i uchenyi s illiustratsiiami, izdavaemyi pod redaktsiei A.P. Piatkovskogo*, no. 3, 1891, pp. 61–102. (In Russ.)

11. Bocharov, S.G. "Pustynnyi seiatel' i velikii inkvizitor" ["The Desert Sower and the Grand Inquisitor"]. Kasatkina, T.A., editor. *Roman F.M. Dostoevskogo "Brat'ia Karamazovy": sovremennoe sostoianie izucheniia [F.M. Dostoevsky's Novel The Brothers Karamazov: Current State of Research]*. Moscow, Nauka Publ., 2007, pp. 70–97. (In Russ.)

12. Brumfield, William. "Tereza-filosof i Velikii greshnik" ["Thérèse the Philosopher and the Great Sinner"]. Viktorovich, V.A., editor-compiler. "*Pedagogiia*" *F.M. Dostoevskogo [F.M. Dostoevsky's "Pedagogy"]*. Kolomna, KGPI Publ., 2003, pp. 160–176. (In Russ.)

13. Vetlovskaiia, V.E. "Apokrif 'Khozhdenie Bogoroditsy po mukam' v 'Brat'ia Karamazovykh' Dostoevskogo" ["The Apocryphal 'The Descent of the Mother of God into Hell' in Dostoevsky's *The Brothers Karamazov*"]. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Al'manakh*, no. 11, 1998, pp. 35–47. (In Russ.)

14. Vetlovskaiia, V.E. *Roman F.M. Dostoevskogo "Brat'ia Karamazovy" [F.M. Dostoevsky's Novel The Brothers Karamazov]*. St. Petersburg, Pushkinskii Dom Publ., 2007. 640 p. (In Russ.)

15. <Guberti, N.V.> *Materialy dlia russkoi bibliografii. Khronologicheskoe obozrenie redkikh i zamechatel'nykh russkikh knig XVIII stoletia, napechatannykh v Rossii grazhdanskim shriftom. 1725–1800: v 3 vypuskakh* [Materials for a Russian Bibliography: A Chronological Survey of Rare and Notable Russian Books of the 18th Century Printed in Russia in Civil Type, 1725–1800: in 3 Issues], issue 2. Compiled by N.V. Guberti. Edition of the Imperial Society of History and Russian Antiquities at Moscow University. Moscow, Un-skaia tip. (M. Katkov), 1881. 660 p. (In Russ.)

16. Dal', V.I. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo iazyka: v 4 chastiakh* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: in 4 parts]. Moscow, Izdanie Obshchestva liubitelei rossiiskoi slovesnosti, uchrezhdenного pri Imperatorskom Moskovskom universitete, 1863–1866. (In Russ.)

17. Dostoevskii, F.M. *Polnoe sobranie sochinenii: v 30 tomakh* [Complete Works: in 30 vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)

18. Efimova, N. “Motiv bibleiskogo Iova v ‘Brat’iakh Karamazovykh” [“The Motif of the Biblical Job in *The Brothers Karamazov*”]. *Dostoevskii: materialy i issledovaniia* [Dostoevsky: Materials and Research], vol. 11. Edited by G.M. Fridlender. St. Petersburg, Nauka Publ., 1994, pp. 122–131. (In Russ.)

19. Ionina, M.A. “Kniga Iova v romanakh F.M. Dostoevskogo ‘Podrostok’ i ‘Brat’ia Karamazovy” [“The Book of Job in F.M. Dostoevsky’s Novels *The Adolescent* and *The Brothers Karamazov*”]. *Dostoevskii i vremia* [Dostoevsky and Time]. Tomsk, Izd-vo Tom. un-ta Publ., 2004, pp. 48–62. (In Russ.)

20. Kasack, Wolfgang. “Obraz Khrista v ‘Velikom inkvizitore’ Dostoevskogo” [“The Image of Christ in Dostoevsky’s *The Grand Inquisitor*”]. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Al'manakh*, no. 5, 1995, pp. 37–53. (In Russ.)

21. Kazakov, A.A. “Tema stradanii nevinnykh v romane ‘Brat’ia Karamazovy’ (siuzhet Iova i siuzhet Khrista)” [“The Theme of the Suffering of the Innocent in *The Brothers Karamazov* (The Story of Job and the Story of Christ)”]. Kasatkina, T.A., editor. *Roman F.M. Dostoevskogo ‘Brat’ia Karamazovy’: sovremennoe sostoianie izuchenii* [F.M. Dostoevsky’s Novel *The Brothers Karamazov*: Current State of Research]. Moscow, Nauka Publ., 2007, pp. 180–186. (In Russ.)

22. Karpachev, S.P. *Tainy masonskikh ordenov. Ritualy “vol’nykh kamenshchikov”* [The Secrets of Masonic Orders: The Rituals of the “Free Masons”]. Moscow, Iauza-press Publ., 2007. 352 p. (In Russ.)

23. Karpachev, S.P. *Masonry. Slovar'. Velikoe iskusstvo kamenshchikov* [Freemasons: A Dictionary. The Great Art of the Masons]. Moscow, AST, Olimp Publ., 2008. 634 p. (In Russ.)

24. Kasatkina, T.A. “Kniga Iova kak etalon pri prochtenii ‘Brat’ev Karamazovykh” [“The Book of Job as a Standard for Reading *The Brothers Karamazov*”]. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Al'manakh*, no. 16, 2001, pp. 205–211. (In Russ.)

25. Kasatkina, T.A. *O tvoriashchei prirode slova. Ontologichnost' slova v tvorchestve F.M. Dostoevskogo kak osnova “realizma v vysshem smysle”* [On the Creative Nature of the Word: The Ontological Quality of the Word in the Work of F.M. Dostoevsky as the Foundation of “Realism in a Higher Sense”]. Moscow, IWL RAS Publ., 2004. 480 p. (In Russ.)

26. Kasatkina, T.A. *Sviashchennoe v povsednevnom: dvusostavnyi obraz v proizvedeniakh F.M. Dostoevskogo* [The Sacred in the Everyday: The Two-Part Image in the Works of F.M. Dostoevsky]. Moscow, IWL RAS Publ., 2015. 528 p. (In Russ.)

27. Kasatkina, T.A. "Shiller u Dostoevskogo: Elevsinskie misterii v 'Brat'ia Karamazovykh'" ["Schiller in Dostoevsky: The Eleusinian Mysteries in *The Brothers Karamazov*"]. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Filologicheskii zhurnal*, no. 4 (8), 2019, pp. 68–89. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2019-4-68-89>
28. Kasatkina, T.A. "My s nim Pushkina chitali, vsego prochli': Pushkin izdaniia Annenkova v romane 'Idiot'" ["We Read Pushkin Together, Read All of Him': Annenkov's Edition of Pushkin in the Novel *The Idiot*"]. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Filologicheskii zhurnal*, no. 3 (27), 2024, pp. 110–138. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2024-3-110-138>
29. Kasatkina, T.A., Caterina Corbella, T.G. Magaril-Il'iaeva, and N.N. Podosokorskii. *Knigi v knige. Rol' i obraz knigi v romane F.M. Dostoevskogo "Idiot"* [Books in the Book: The Role and Image of the Book in F.M. Dostoevsky's Novel *The Idiot*]. Executive editor T.A. Kasatkina. Moscow, IWL RAS Publ., 2024. 392 p. (In Russ.)
30. Kovács, Árpád. "Siuzhetnaia pamiat' v personal'nom povestvovanii (Zhanroobrazovanie v 'Velikom inkvizitore' Dostoevskogo)" ["Plot Memory in Personal Narration (Genre Formation in Dostoevsky's *The Grand Inquisitor*)"]. *Studia Russica XI*. Budapest, Izd-vo Budapeshtskogo un-ta im. L. Etvesha Publ., 1987, pp. 92–117. (In Russ.)
31. Corbella, Caterina. "Don Kikhot' M. de Servantesa v romane F.M. Dostoevskogo 'Idiot'" ["Miguel de Cervantes's *Quixote* in F.M. Dostoevsky's Novel *The Idiot*"]. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Filologicheskii zhurnal*, no. 2 (26), 2024, pp. 29–52. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2024-2-29-52>
32. Kostin, A.A. "Rembovskii." *Slovar' russkikh pisatelei XVIII veka* [Dictionary of Russian Writers of the 18th Century], issue 3. St. Petersburg, Nauka Publ., 2010, pp. 36–37. (In Russ.)
33. Kosheleva, O.D. "Kolia Krasotkin i krug ego chteniia ('Brat'ia Karamazovy')" ["Kolia Krasotkin and the Scope of His Reading (*The Brothers Karamazov*)"]. Semukhina, I.A., editor. *Litteraterra: materialy IX Mezhdunarodnoi konferentsii molodykh uchenykh, Ekaterinburg, 04 dekabria 2020 goda* [Litteraterra: Proceedings of the 9th International Conference of Young Scholars, Ekaterinburg, December 4, 2020], issue 15, part 1. Ekaterinburg, 2021, pp. 29–33. (In Russ.)
34. Lauth, Reinhard. "K voprosu o genezise 'Legendy o Velikom Inkvizitore'" ["On the Question of the Genesis of 'The Legend of the Grand Inquisitor'"]. *Voprosy filosofii*, no. 1, 1990, pp. 70–76. (In Russ.)
35. Lysenkova, E.I. "Znachenie shillerovskikh otrazhenii v romane F.M. Dostoevskogo 'Brat'ia Karamazovy'" ["The Significance of Schillerian Reflections in F.M. Dostoevsky's Novel *The Brothers Karamazov*"]. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Al'manakh*, no. 2, 1994, pp. 176–198. (In Russ.)
36. Liakhu, V.S. "Kniga Iova' kak pretsedentnyi tekst 'Brat'ev Karamazovykh' (iz nabludenii nad poetikoi dialogicheskogo slova)" ["The Book of Job as a Precedent Text for *The Brothers Karamazov* (From Observations on the Poetics of Dialogic Speech)"]. Kasatkina, T.A., editor. *Roman F.M. Dostoevskogo "Brat'ia Karamazovy": sovremennoe sostoianie izucheniia* [F.M. Dostoevsky's Novel *The Brothers Karamazov: Current State of Research*]. Moscow, Nauka Publ., 2007, pp. 379–395. (In Russ.)
37. Milentijević, Lazar. "Khristos, istina i chelovek v poeme o Velikom inkvizitore" ["Christ, Truth, and Man in the Poem of the Grand Inquisitor"]. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Filologicheskii zhurnal*, no. 4, 2018, pp. 14–39. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2018-4-14-39>

38. Müller, Ludolf. “Legenda o Velikom inkvizitore” F.M. Dostoevskogo” [“The Legend of the Grand Inquisitor by F.M. Dostoevsky”]. *Dostoevskii mo sbornik nauchnykh i nauchno-metodicheskikh statei. K vos’midesiatiletiu akademika RAN Georgiia Mikhailovicha Fridlendera* [A Collection of Scholarly and Methodological Articles. On the Occasion of the 80th Birthday of Academician Georgii Mikhailovich Fridlender]. Kaliningrad, 1995, pp. 43–51. (In Russ.)

39. Podosokorskii, N.N. “Motivy ‘Mertvykh dush’ v romane ‘Brat’ia Karamazovy” [“Motifs from ‘Dead Souls’ in the Novel *The Brothers Karamazov*”]. Kasatkina, T.A., editor. *Dostoevskii: dopolneniia k kommentariu* [Dostoevsky: Supplements to the Commentary]. Moscow, Nauka Publ., 2005, pp. 581–585. (In Russ.)

40. Podosokorskii, N.N. “Kartina napoleonovskogo mifa v romane ‘Brat’ia Karamazovy” [“The Picture of the Napoleonic Myth in the Novel *The Brothers Karamazov*”]. Kasatkina, T.A., editor. *Roman F.M. Dostoevskogo “Brat’ia Karamazovy”: sovremennoe sostoianie izucheniia* [F.M. Dostoevsky’s Novel *The Brothers Karamazov*: Current State of Research]. Moscow, Nauka Publ., 2007, pp. 98–114. (In Russ.)

41. Podosokorskii, N.N. “Lakei Smerdiakov kak pochitatel’ Napoleona v romane F.M. Dostoevskogo ‘Brat’ia Karamazovy” [“The Lackey Smerdiakov as an Admirer of Napoleon in F.M. Dostoevsky’s Novel *The Brothers Karamazov*”]. *Novyi mir*, no. 1 (1185), 2024, pp. 172–183. (In Russ.)

42. Podosokorskii, N.N. “Istoriia v tvorchestve F.M. Dostoevskogo. Kak istoricheskie realii sozdaiut v khudozhestvennykh proizvedeniakh dopolnitel’nyi siuzhet” [“History in the Work of F.M. Dostoevsky: How Historical Realities Create an Additional Plot in Literary Works”]. Kasatkina, T.A., editor. *Avtorskie teorii tvorchestva* [Authorial Theories of Art]. Moscow, IWL RAS Publ., 2025, pp. 273–391. (In Russ.)

43. Podosokorskii, N.N. “Proizvedeniia A.S. Pushkina kak istochnik rasskaza generala Ivolgina o Napoleone v romane F.M. Dostoevskogo ‘Idiot’” [“The Works of A.S. Pushkin as a Source for General Ivolgin’s Story about Napoleon in F.M. Dostoevsky’s Novel *The Idiot*”]. *Novyi mir*, no. 7 (1203), 2025, pp. 188–197. (In Russ.)

44. Saraskina, L.I. “Poema o Velikom inkvizitore kak literaturno-filosofskaia improvizatsiia na zadannuiu temu” [“The Poem of the Grand Inquisitor as a Literary-Philosophical Improvisation on a Given Theme”]. *Dostoevskii i mirovaia kul’tura. Al’manakh*, no. 6, 1996, pp. 125–141. (In Russ.)

45. Kondakov, I.P., chairman, et al., editors. *Svodnyi katalog russkoi knigi grazhdanskoi pečhati XVIII veka. 1725–1800: v 5 tomakh* [Union Catalogue of Russian Books in Civil Type of the 18th Century, 1725–1800: in 5 vols]. Moscow, Kniga Publ., 1962–1967. (In Russ.)

46. <Strabo.> *Geografiia Strabona v semnadsati knigakh* [The Geography of Strabo in Seventeen Books]. Translated from Greek, with introduction and index, by F.G. Mishchenko. Edition of K.T. Soldatenkov. Moscow, Tip. T. Ris, 1879. XXVI, 856 p. (In Russ.)

47. Suzi, V.N. “Plennik’ Velikogo inkvizitora” [“The ‘Prisoner’ of the Grand Inquisitor”]. *Dostoevskii i mirovaia kul’tura. Al’manakh*, no. 16, 2001, pp. 73–88. (In Russ.)

48. Tikhomirov, B.N. “Khristos i istina v poeme Ivana Karamazova ‘Velikii Inkvizitor’” [“Christ and Truth in Ivan Karamazov’s Poem *The Grand Inquisitor*”]. *Dostoevskii i mirovaia kul’tura. Al’manakh*, no. 13, 1999, pp. 147–177. (In Russ.)

49. Fedorova, E.A., and S.A. Besogonova. “Rechevye zhanry ispovedi i propovedi v zhitii

startsa Zosimy (po romanu F.M. Dostoevskogo ‘Brat’ia Karamazovy’)” [“The Speech Genres of Confession and Sermon in the Life of Elder Zosima (Based on F.M. Dostoevsky’s Novel *The Brothers Karamazov*)”]. *Sotsial’nye i gumanitarnye znaniia*, vol. 5, no. 3 (19), 2019, pp. 268–275. (In Russ.)

50. Fokin, P.E. “Poema ‘Velikii inkvizitor’ i futurologiia Dostoevskogo” [“The Poem The Grand Inquisitor and Dostoevsky’s Futurology”]. *Dostoevskii: materialy i issledovaniia* [Dostoevsky: Materials and Research], vol. 12. Edited by G.M. Fridlender. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 1996, pp. 190–200. (In Russ.)

51. Fokin, P.E. “Poema Ivana Karamazova ‘Velikii Inkvizitor’ v ideinoi strukture romana F.M. Dostoevskogo ‘Brat’ia Karamazovy’” [“Ivan Karamazov’s Poem The Grand Inquisitor in the Ideational Structure of F.M. Dostoevsky’s Novel *The Brothers Karamazov*”]. Kasatkina, T.A., editor. *Roman F.M. Dostoevskogo “Brat’ia Karamazovy”: sovremennoe sostoianie izucheniia* [F.M. Dostoevsky’s Novel *The Brothers Karamazov: Current State of Research*]. Moscow, Nauka Publ., 2007, pp. 115–136. (In Russ.)

52. <Fromaget, Nicolas.> *Rodstvennik Magometa, ili Tselitel’noe durachestvo. Sochinenie npravstvennoe, s priobshcheniem gravirovannykh figur: v 2 chastiakh* [The Cousin of Mahomet, or Healing Folly: A Moral Work, with Accompanying Engraved Figures: in 2 parts]. Moscow, Tip. Ponomareva, 1785. (In Russ.)

53. Shaulov, S.S. “Gogolevskii sled’ v romane F.M. Dostoevskogo ‘Brat’ia Karamazovy’” [“The ‘Gogolian Trace’ in F.M. Dostoevsky’s Novel *The Brothers Karamazov*”]. Kasatkina, T.A., editor. *Dostoevskii: dopolneniia k kommentariu* [Dostoevsky: Supplements to the Commentary]. Moscow, Nauka Publ., 2005, pp. 575–580. (In Russ.)

54. *Entsiklopedicheskii leksikon: v 17 tomakh* [Encyclopedic Lexicon: in 17 vols]. St. Petersburg, Tip. A. Pliushara Publ., 1835–1841. (In Russ.)

55. Domenech, J. “Le Cousin de Mahomet de Nicolas Fromaget: un cousin du Candide de Voltaire.” Bernsen, Michael, and Martin Neumann, editors. *Die französische Literatur des 19. Jahrhunderts und der Orientalismus*. Tübingen, Max Niemeyer, 2006, pp. 19–35. (In French.)

56. Fromaget, N. *Le Cousin de Mahomet*, 2 vols. Constantinople, [s.n.], 1768. (In French.)

57. Fromaget, N. *Le Cousin de Mahomet; contes de Fromaget*. With a bio-bibliographic notice by O. Uzanne. Paris, A. Quantin, 1882. XIV, 283 p. (In French.)

Статья поступила в редакцию: 15.05.2026

Одобрена после рецензирования: 25.07.2026

Дата публикации: 25.09.2026

The article was submitted: 15 May 2026

Approved after reviewing: 25 July 2026

Date of publication: 25 Sept. 2026